

Несмотря на недовольство Чжоу Шанга, поскольку соглашение было достигнуто, он должен был уважать новое правило, которое он только что установил.

Он искоса взглянул на ученика секты Чистого Неба, который опоздал на один шаг.

Испустив разочарованный вздох, этот ученик убрал свое осознание души с места между бровями каменной статуи.

До сих пор в общей сложности три каменные статуи претерпели изменения. Двое были вызваны учениками из секты Чистого Неба, а одна - членом клана Чу.

В то время как остальные пять каменных статуй были все еще бледно-серыми, эти три каменные статуи стали полупрозрачными, как нефрит, и излучали мерцающий свет, который придавал им странный вид.

Видя, что пять статуй не изменились, члены пяти главных сект и трех главных кланов приложили все усилия, чтобы установить с ними связь, используя свои клочки души в попытках воспользоваться драгоценными возможностями внутри них.

Не Тяню стало скучно после долгого наблюдения, и таким образом он сам высвободил клочок осознания души.

Он влетел в каменную статую, похожую на гигантскую ящерицу, где время от времени соприкасался с чужими душами.

Однако контакты между их сознаниями были очень короткими. Это было потому, что все проявляли сдержанность и делали все возможное, чтобы избежать конфликтов и душевных сражений друг с другом из-за каменных статуй.

Побродив некоторое время внутри каменной статуи, Не Тянь постепенно понял, что клочья сознания души, принадлежащие ученикам секты Чистого Неба, были собраны в месте между бровями статуи.

Тем временем, все члены клана Чу сосредоточили свое внимание на области сердца статуи.

"Секта Чистого Неба и клан Чу, должно быть, нашли свои методы взаимодействия с каменными статуями. Секта Чистого Неба фокусируется на пятнах между бровями статуй, в то время как клан Чу фокусируется на их сердцах. Эти два места, похоже, являются ключом к взаимодействию с каменными статуями."

Вскоре после выяснения этого он обнаружил, что Цяо Юньси, Му Бицун, Инь Янань и многие другие избранные также видели, что происходит.

Постепенно все они сосредоточили свое внимание на сердцах каменных статуй и пятнах между бровями.

После мгновения раздумий, Не Тянь послал свой клочок сознания души в точку между бровями статуи ящерицы.

Он внимательно изучил эту область и обнаружил, что там уже собралось более десяти клочков сознания, которые принадлежали к разным фракциям.

Так как это было довольно точное место, то души людей неизбежно сталкивались друг с другом. Не Тянь почувствовал ауру Инь Янань от одного клочка сознания души.

Затем он понял, что Инь Янань тоже осознала, что происходит, и сосредоточилась на этой каменной статуе.

Между тем, ничего не происходило, когда его душевное сознание касалось других.

Но как только его огонек души вступил в контакт с Инь Янань, он мгновенно чувствовал опьяняющее дивное чувство.

Он уже испытывал это чувство раньше...

Вернувшись в запретную область, Инь Янань отправила свое сознание души в его море сознания, чтобы помочь ему защититься от мощных атак души фантома.

Вскоре душа фантома обнаружила их совместные усилия и таким образом вышла из его моря осознания, но опьянила осознание Не Тяня и Инь Янань похотью и желанием.

Не Тянь испытал это всепоглощающее желание к ней тогда, когда их души были связаны друг с другом.

Возможно потому, что они уже испытывали подобное раньше, как только они испытали это странное чувство, сильная дрожь пробежала по телу Инь Янань. Ее дыхание стало тяжелым, а выражение лица исказилось.

Один из учеников секты Звероводов, который стоял рядом с ней, заметил изменения. "Ты что-то почувствовала, младшая боевая сестра?"

Он предположил, что Инь Янань установила глубокую связь с этой каменной статуей.

Слишком смущенная, чтобы сказать ему правду, Инь Янань вырвала свой клочок осознания души из Не Тяня с большой силой, и призвала его обратно в свое море сознания.

Отделенные друг от друга тысячей метров, она уставилась на Не Тяня, ярость заполнила ее яркие глаза.

Она предположила, что Не Тянь сделал это намеренно.

Однако, несмотря на то, что Не Тянь знал, что это не так, он мог только горько улыбнуться, глядя в ее яростный взгляд, так как он не мог толком объяснить.

В то же время, так как Не Тянь больше не хотел сражаться с таким количеством людей из-за узкого пространства между бровями каменной статуи, он также убрал свой клочок сознания души от этой статуи.

Как только он это сделал, слабое эхо души пришло от Доспеха Драконьего Пламени, которая все еще была в его кольце владения. "Мастер, я чувствую большую опасность, исходящую от этих каменных статуй. Остаточные отпечатки души в самых глубоких частях моей родословной заставляют меня бояться их. Вам лучше убраться отсюда как можно скорее и больше не предпринимать никаких попыток."

Эхо души от Доспеха Драконьего Пламени дошло до него, даже несмотря на то, что доспех был неактивен.

Получив от него десять капель эссенции крови и собрав большое количество эссенции земного пламени в измерении Увядającego Пламени, Доспех Драконьего Пламени впал в спячку.

Однако, эссенция крови Не Тяня, казалось, пробудила некоторые воспоминания в самых глубоких частях родословной Доспеха Драконьего Пламени, позволяя ему увидеть опасность, с которой столкнулся Не Тянь.

Выражение лица Не Тяня мгновенно дрогнуло, но как только он собрался спросить больше информации, он обнаружил, что Доспех Драконьего Пламени уже оборвала свою связь с ним.

Затем он понял, что доспех, должно быть, приложил все усилия, только бы предупредить его.

Кроме того, он не связался бы с ним в такой критический момент, если бы не почувствовал большую опасность.

По какой-то причине, теперь, когда он получил предупреждение от Доспеха Драконьего

Пламени, восемь каменных статуй внезапно показались ему зловещими, когда он снова пробежал по ним глазами.

"Душа Доспеха Драконьего Пламени была огненным драконом, духом древности. Если его остаточные воспоминания, похороненные в самых глубоких частях его родословной, заставили его бояться этих каменных статуй, то они должны быть очень опасны!"

С этими мыслями Не Тянь глубоко вздохнул, и затем ему пришла в голову идея.

В этот самый момент другой ученик секты Чистого Неба установил связь с другой каменной статуей.

Вне себя от радости, Чжоу Шанг из секты Чистого Неба рассмеялся.

Однако Не Тянь почувствовал легкий страх, когда посмотрел на каменную статую, которая постепенно начала излучать блеск.

С серьезным лицом, Не Тянь сказал тихим голосом: "Цяо Юньси... мы должны уйти сейчас. Скажи Чжоу Шангу, что твоя секта собирается отказаться от возможности получить просветление от этих каменных статуй."

Цяо Юньси, которая прилагала все усилия, чтобы получить просветление от каменных статуй, убрала свое душевное сознание и уставилась на него с очень удивленным взглядом. "О чем, черт возьми, ты говоришь? Каждый из нас заплатил десять тысяч духовных нефритов, чтобы получить просветление от этих каменных статуй. Секта Чистого Неба и клан Чу уже успешно взаимодействовали с ними и получали просветление. Это означает, что эти каменные статуи будут нам очень полезны."

Поскольку она намеренно понизила голос, когда говорила с Не Тянем, и Чжоу Шанг, который все еще был погружен в экстаз, не обращал на них внимания, он не заметил содержания их разговора.

Однако все восемь учеников секты Божественного Пламени, которые собрались вокруг них, слышали все.

Они открыли глаза и уставились на Не Тяня холодными взглядами.

Даже в секте Божественного Пламени, очень немногие знали о личности Не Тяня как Сына Звезд.

Все эти восемь учеников были довольно молоды и не участвовали в исследовании этой запретной области. Поэтому они знали только, что Не Тянь был гостем, которого Юэ Яньси пригласил из какого-то другого домена и ничего более.

Прибытие Не Тяня стоило одному ученику секты Божественного Пламени его возможности получить просветление от этих каменных статуй.

Этот ученик очень не хотел уходить, когда Юэ Яньси приказал ему.

Что делало его таким особенным, что великий старейшина согласился заплатить двадцать тысяч духовных нефритов и приказать одному из них уйти, чтобы он мог наблюдать за этими каменными статуями?

Все восемь воинов холодно посмотрели на Не Тяня, негодование заполнило их сердца.

“Вы можете общаться со старшим Юэ с помощью своего звукового камня, верно?” Не Тянь казался несколько встревоженным.

Он знал, что ему будет трудно убедить этих людей из секты Божественного Пламени, поэтому он мог полагаться только на авторитет Юэ Яньси в секте Божественного Пламени.

Цяо Юньси неохотно кивнула. “Да, могу.”

“Хорошо, передай старейшине Юэ, что я сказал, что мы должны убраться отсюда как можно скорее.” - сказал Не Тянь решительным тоном.

Несмотря на то, что Цяо Юньси была очень удивлена, она могла только тайно общаться с Юэ Яньси через свой звуковой камень, чтобы он не считал ее ответственной после этого. “Великий старейшина, Не Тянь сказал, что мы должны отказаться от получения просветления от восьми каменных статуй и немедленно покинуть территорию моря.”

Стоя на древнем звездолете секты Божественного Пламени, который был пришвартован прямо за пределами моря, Юэ Яньси был в середине разговора с Цзян Фэном, Гуань Фу и Цзянь Тонгом.

С ледяными выражениями лиц все четверо осуждали Чжоу Шанга за то, что он придумал новые правила и за властные манеры секты Чистого Неба.

Юэ Яньси ничего не понял, получив сообщение от Цяо Юньси.

Несколько секунд он молча размышлял, прежде чем отправить ответ.

Держа звуковой камень близко к уху, Цяо Юньси бросила косой взгляд на Не Тяня и сказала: “Великий старейшина спрашивает, почему.”

“Эти каменные статуи на самом деле очень опасны.” - сказал Не Тянь с решимостью, которой могли бы позавидовать тираны. “В них нет пользы, они опасны!”

Удивление появилось на лице Цяо Юньси, когда она поспешно передала слова Не Тяня Юэ Яньси.

Выражение лица Юэ Яньси резко изменилось, когда он воскликнул: “Убирайся оттуда на своей огненной птице, и я встречу тебя на полпути!”

Цяо Юньси вздрогнула, прежде чем она позвала Чжоу Шанга издалека: “Старейшина Чжоу! Наша секта решила отказаться от шанса получить просветление от этих каменных статуй, и мы уходим.”

Хотя Чжоу Шанг был удивлен, он смотрел на нее в течение секунды, прежде чем он усмехнулся и сказал: “Да, хорошо.”

Он полагал, что секта Божественного Пламени обладает здравым смыслом. Поскольку они не могли взаимодействовать ни с одной из каменных статуй, в то время как секта Чистого Неба и клан Чу делали это по очереди, они, должно быть, поняли, что чудес для них не произойдет, и поэтому решили уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/389/488006>